

Ричард Мааск

Путешествие на Амур

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
P56

P56 **Ричард Мааск**
Путешествие на Амур / Ричард Мааск – М.: Книга по Требованию, 2018. – 579 с.

ISBN 978-5-518-07947-2

ISBN 978-5-518-07947-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПУТЕШЕСТВІЕ

НА

А М У Р Ъ,

СОВЕРШЕННОЕ

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ВЪ 1855 ГОДУ,

Р. И А К О М Ъ.

ОДИНЪ ТОМЪ, СЪ ПОРТРЕТОМЪ ГРАФА МУРАВЬЕВА-АМУРСКАГО И СЪ ОТДѢЛЬНЫМЪ
СОБРАНИЕМЪ РИСУНКОВЪ, КАРТЪ И ПЛАНОВЪ.

ИЗДАНИЕ ЧЛЕНА-СОРЕВНОВАТЕЛЯ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА С. Ф. СОЛОВЬЕВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА ВУЛЬФА.

=
1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Ценсурный Комитетъ узаконенное
число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 30-го января, 1859 года.**

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ ряду правительственныхъ дѣйствій, уже ознаменовавшихъ царствованіе Императора Александра II, одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ принадлежитъ, конечно, мирнымъ завоеваніямъ графа Муравьева-Амурскаго. Приобрѣтеніе большей части того края, именемъ котораго украсенъ графскій титулъ нынѣшняго генераль-губернатора Восточной Сибири, будетъ, безъ сомнѣнія, занесено на страницы исторіи, какъ событіе, въ высшей степени благоприятное для Россіи и счастливое для науки.

Утвердивъ русское владычество въ странахъ, по которымъ протекаетъ Амуръ, графъ Муравьевъ-Амурскій открылъ для отечественной промышленности и торговли новое, обширное поле плодотворной дѣятельности. Страны эти представляютъ самыя выгодныя условія для колонизаціи: благорастворенный климатъ, удобство внутреннихъ сообщений, водяныхъ и сухопутныхъ, почву весьма плодородную и, наконецъ, близость къ центру управленія Восточной Сибири. Поэтому можно быть увѣреннымъ, что новопріобрѣтенныя пространства земли, теперь почти совершенно пустыя, скоро оживятся густымъ, промышленнымъ русскимъ населеніемъ и сдѣлаются житницею всѣхъ сосѣднихъ частей Россіи.

Для русской торговли, пріобрѣтеніе этой страны обѣщаетъ самыя счастливыя результаты. Бассейнъ Амура сблизитъ насъ, когда заселится, съ Америкой, съ Японіей и съ богатыми провинціями Китая. Дѣйствительно, морскіе берега страны, недавно сдѣлавшейся собственностью Россіи, изрѣзаны большимъ числомъ заливовъ, изъ которыхъ многіе представляютъ чрезвычайно удобныя гавани. Въ эти-то гавани устремятся, безъ сомнѣнія, суда съверо-американцевъ, которые, конечно, не упустятъ случая вступить въ торговыя сношенія съ русскимъ населеніемъ Амурскаго края; по Амуру же, который судоходенъ по всей своей длинѣ, и по соединеннымъ съ нимъ рѣкамъ, благотѣльное дѣйствіе этихъ сношеній распространится и на другія части Россіи. Тѣмъ же путемъ, надо надѣяться, пойдутъ японскія произведенія въ Россію и русскіе товары въ Японію, когда послѣдняя имперія наконецъ вступитъ съ нами въ настоящія торговыя сношенія. Еще болѣе важенъ Амуръ для сношеній нашихъ съ китайцами. Верховья рѣкъ, впадающихъ въ него справа, особенно Сунгари и Усури, протекаютъ по довольно населеннымъ провинціямъ Китая; слѣдовательно, эти провинціи, по крайней мѣрѣ, необходимо вступятъ въ самую тѣсную связь съ Россіей. Но сверхъ того, и густота населенія и удобство сообщений во всемъ среднемъ и южномъ Китаѣ, — все заставляеть предполагать, что правые притоки Амура сдѣлаются торговыми путями, по которымъ, въ обмѣнъ русскихъ произведеній, будутъ доставляться къ намъ богатства цѣлой Небесной имперіи и, можетъ быть, даже Индіи.

Для науки, приобрѣтеніе Амурскаго края столько же общаетъ выгодъ, какъ для торговли и промышленности. До сихъ поръ значительная часть крайняго востока Азіи, лежащая между бывшею границею Россіи и собственно китайскими провинціями, была почти неизвѣстна образованному міру. Кругомъ этого пространства земли постоянно ѣздили путешественники, изучавшіе страны во всѣхъ отношеніяхъ и обогащавшіе науку плодами своихъ изслѣдованій; но само оно постоянно оставалось какимъ-то таинственнымъ краемъ, о которомъ ученые едва имѣли нѣсколько отрывочныхъ, не всегда достовѣрныхъ свѣдѣній. Такой значительный пробѣлъ въ современныхъ знаніяхъ объ Азіи, конечно, прискорбенъ уже и потому, что онъ — пробѣлъ, и по одному этому пополненія его должно ожидать, какъ успѣха науки. Но, сверхъ того, и самъ Амуръ, и земли, его окоймляющія, представляютъ еще особенный научный интересъ: все, что мы знаемъ объ этой части Азіи и объ окружающихъ странахъ, заставляетъ предполагать, что, отъ подробнаго изученія рѣчной области Амура, и этнографія, и географія, и естественныя науки могутъ ожидать особенно важныхъ результатовъ.

Теперь мы можемъ быть увѣрены, что эти ожиданія исполнятся: подчиненіе русскому владычеству крайняго сѣверо-востока Китайской имперіи открыло путешественникамъ всѣ страны, прилегающія къ Амуру, и нѣтъ сомнѣнія, что путешественники скоро изслѣдуютъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Самая значительная часть труда, при изслѣдованіи этихъ странъ, конечно, должна выпасть на долю нашего отечества. Для Россіи онъ, какъ видно изъ сказаннаго выше, въ высшей степени важны не только по отношенію къ научнымъ вопросамъ, но и по тѣмъ выгодамъ, которыя общаютъ ей въ будущемъ. Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, какъ главный представитель современной науки на поприщѣ изученія Восточной Сибири, не могъ не принять самаго дѣятельнаго участія въ дѣлѣ изслѣдованія этихъ странъ. Еще въ 1855 году, когда приобрѣтеніе Амурскаго края только началось, онъ положилъ отправить туда ученую экспедицію. Денежныя средства, нужныя для этого предпріятія, скоро были найдены: членъ-соревнователь Сибирскаго отдѣла Степанъ Федоровичъ Соловьевъ отдалъ въ распоряженіе его, для покрытія издержекъ экспедиціи, полъ-пуда золота.

Такимъ образомъ, Сибирскій отдѣлъ получилъ возможность исполнить свое намѣреніе, и, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1855 года, экспедиція на Амуръ была отправлена. Она воротилась въ Иркутскъ въ январѣ 1856 года. Описаніе ея дѣйствій и изложеніе результатовъ, къ которымъ привела ученая разработка добытыхъ ею матеріаловъ, составляютъ предметъ книги, предлагаемой нынѣ на судъ публики.

Давшій средства для самаго путешествія, членъ-соревнователь Сибирскаго отдѣла Степанъ Федоровичъ Соловьевъ, желая познакомиться своихъ соотечественниковъ съ краемъ, столь важнымъ для Россіи въ промышленномъ и другихъ отношеніяхъ, принялъ на себя и все изданіе этой книги.

Укажу теперь главнѣйшія изъ условій, имѣвшихъ вліяніе на занятія экспедиціи. При этомъ, я считаю священною обязанностію прежде всего помянуть добрымъ словомъ моего постояннаго сотрудника во все время путешествія, прапорщика Корпуса Топографовъ Зандгагена, который много содѣйствовалъ исполненію возложенныхъ на экспедицію порученій. Этотъ талантливый молодой человекъ, пользовавшійся искреннимъ уваженіемъ и любовію всѣхъ, кто его зналъ, трудился съ истиннымъ самоотверженіемъ, чтобы обезпечить успѣхъ нашей поѣздки, и, вскорѣ по возвращеніи нашемъ въ Иркутскъ, палъ жертвою своего усердія: здоровье его, уже ослабленное предшествовавшими работами, окончательно разстроилось въ этой поѣздкѣ, и онъ скончался въ Иркутскѣ, въ іюнѣ 1856 года. Не смотря на множество неблагоприятныхъ обстоятельствъ, затруднявшихъ наши работы, Зандгагенъ первый составилъ довольно подробную карту пространства, которое мы проѣхали; а каждый знаетъ,

какъ важна хорошая карта посвященныхъ земель для всякаго ученаго путешествія. Сверхъ того, этотъ неутомимый человекъ находилъ еще возможность, въ свободное отъ исполненія своей прямой обязанности время, дѣлательно помогать мнѣ въ собираніи естественно-историческихъ коллекцій: многими изъ привезенныхъ мною интересныхъ предметовъ я именно обязанъ его усердію и мѣткой стрѣльбѣ.

Я сейчасъ упомяну о неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, съ которыми экспедиціи приходилось бороться; постараюсь познакомить съ ними читателей.

Всего болѣе мѣшало намъ то, что мы ѣхали чрезвычайно быстро, останавливаясь рѣдко, и то на короткое время. Особенно поспѣшно было путешествіе наше при плаваніи внизъ по Амуру. Чтобы дать понятіе объ этой поспѣшности и о томъ, какъ она должна была препятствовать нашимъ ученымъ дѣйствіямъ, достаточно указать на одно обстоятельство, подробно изложенное въ историческомъ отчетѣ: спускаясь по Амуру, мы проѣхали всю ту часть его теченія, которая прорѣзываетъ Хинганскій хребетъ, менѣе, чѣмъ въ сутки; а, между тѣмъ, эта часть Амура имѣетъ болѣе 100 верстъ длины и берега ея представляютъ одно изъ самыхъ интересныхъ для ученаго путешественника мѣстъ во всемъ Амурскомъ краѣ. Конечно, на возвратномъ пути, мы ѣхали не такъ быстро; но тогда уже время года не благопріятствовало ученымъ дѣйствіямъ и, сверхъ того, самое путешествіе было сопряжено съ такими трудностями, что работы, имѣвшія цѣлью одно только передвиженіе экспедиціи, поглощали почти все наше время.

Столько же почти затрудняли меня многочисленность и разнородность занятій, между которыми я принужденъ былъ дѣлать свое время. Я долженъ былъ не только завѣдывать всѣмъ хозяйствомъ экспедиціи, но составлять ботаническія, зоологическія и геогностическія коллекціи, также собирать этнографическіе матеріалы и дѣлать метеорологическія наблюденія. Наконецъ, я долженъ былъ еще — такъ какъ экспедиція наша не имѣла ни одного живописца — заниматься срисовываніемъ мѣстностей и этнографическихъ предметовъ: большая часть рисунковъ этого рода, приложенныхъ къ моей книгѣ, сдѣланы мною на мѣстѣ и только перерисованы въ Петербургѣ талантливымъ художникомъ г. Гуномъ; остальные частью заимствованы изъ портфеля г. Мейера (который также посѣщалъ Амурскій край), частью же срисованы, петербургскими художниками, съ предметовъ, мною привезенныхъ.

Много, также, мѣшало ученымъ работамъ экспедиціи то обстоятельство, что мы проѣхали большое пространство, и, при томъ, въ самое благопріятное для такихъ работъ время, не будучи совершенно независимыми въ нашихъ дѣйствіяхъ; въ продолженіе всего почти іюня 1855 года, мы ѣхали вмѣстѣ съ военнымъ отрядомъ, спускавшимся къ Маріинскому посту, и, составляя какъ бы часть этого отряда, должны были, во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, сообразоваться съ его движеніями. Понятно, что, при такомъ положеніи вещей, интересы науки, всякій разъ, когда имъ приходилось сталкиваться съ военными соображеніями, должны были уступать.

Всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, я надѣюсь, послужатъ мнѣ оправданіемъ въ глазахъ тѣхъ, кто найдетъ въ моей книгѣ какія-либо неточности и неполноты.

Впрочемъ, и самъ я, отправляясь теперь во второй разъ на Амуръ, увѣренъ, что мнѣ придется во многомъ исправить и расширить свои прежнія наблюденія. Вообще говоря, я не имѣлъ намѣренія представить въ своей книгѣ полную картину посвященныхъ мною земель. Экспедиція, изслѣдовавшая въ 9 мѣсяцевъ огромное пространство страны, почти совершенно неизвѣстной, не могла ни въ какомъ случаѣ дать такого удовлетворительнаго результата. Поэтому, въ моей книгѣ нельзя искать той полноты и той отчетливости свѣдѣній, какихъ мы вправѣ будемъ требовать отъ путешественниковъ, которые будутъ изслѣдовать Амурскій край подъ вліяніемъ болѣе благопріятныхъ условій и которымъ эта книга облегчитъ, я надѣюсь, трудъ изслѣдованія. Историческій отчетъ, занимающій большую часть книги, не включаетъ

даже почти никакихъ общихъ выводовъ. При составленіи его я почти всегда ограничивался изложеніемъ наблюдений въ томъ порядкѣ, въ какомъ они производились. Группировать факты, высказывать какія либо соображенія о ихъ взаимной связи и значеніи я большею частью не рѣшался, по недостаточности матеріаловъ, которыми я могъ располагать.

Относительно прилагаемой при этой книгѣ карты теченія Амура, я могу только пожалѣть, что эта карта, такъ добросовѣстно составленная г. Зандгагеномъ, выходитъ въ свѣтъ безъ сѣти градусовъ. Причиной такой неполноты было то, что, во время изготовленія этой карты, я не могъ достать матеріаловъ, которые были необходимы для приведенія топографической съемки г. Зандгагена къ градусамъ широты и долготы.

Приложенный къ этой книгѣ тунгусскій лексиконъ, конечно, не можетъ быть названъ полнымъ. На него надо смотрѣть снисходительно; онъ составленъ изъ словъ, записанныхъ на мѣсть мною, а я — профанъ въ языковѣднн. Впрочемъ, по отзыву академика Шифнера, въ этомъ лексиконѣ найдется немало интереснаго.

Въ заключеніе, исполняю пріятный для меня долгъ признательности, выражая искреннюю мою благодарность тѣмъ лицамъ, учеными трудами которыхъ, по обработыванію привезенныхъ мною матеріаловъ, я воспользовался, при составленіи этой книги: г. академику Брандту, опредѣлившему составленное мною въ Сибири собраніе млекопитающихъ и гадовъ; г. академику Рупрехту, обработавшему значительную часть растений моего собранія; г. Максимо-вичу, опредѣлившему остальные; гг. Менетрие и Бремеру, описавшимъ и опредѣлившимъ чешуекрылыхъ моей коллекціи, и, наконецъ, путешествовавшему вмѣстѣ со мною по Амуру г. магистру Герстфельду, который обработалъ собранныхъ мною плоскотѣлыхъ, кольчатыхъ многоногихъ, ракообразныхъ и мягкотѣлыхъ.

Долгомъ считаю также выразить здѣсь глубокую мою признательность г. академику Шифнеру, составившему, по моей просьбѣ, для этой книги, тунгусскій лексиконъ. Г. Шифнеръ, которому ученый міръ обязанъ изданіемъ тунгусской грамматики Кастрена, расположилъ записанныя мною слова по кастренов, алфавиту.

Р закъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТЧЕТЪ.

	Стран.
Путь отъ Иркутска до Албазина	1
Плаваніе отъ Албазина до выхода Амура изъ Хинганскаго хребта	65
Плаваніе отъ Хинганскаго хребта до Маринскаго поста	125
Обратный путь отъ Маринскаго поста до г. Айгуна	217
Пребываніе въ г. Айгунѣ и возвращеніе въ г. Иркутскъ	275

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

Геогностическія изслѣдованія	1
Обзоръ кустарныхъ и древесныхъ растеній	61
Обзоръ животныхъ	93
Объясненіе изображеній	1

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Тунгусскій лексиконъ	1
--------------------------------	---

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ.

